

Жесткая и сухая кожа Ду Чжэня и Гун Фэя вдруг стала насыщенной и полной блеска.

Они захлопали в ответ, и под их ногами вспыхнул поток света, словно Хунцяо удержал их и отлетел на тысячи футов назад, аккуратно в строй больших групп Небесных Воинов.

Огромные крылья быстро захлопали, и тысячи дней Тяньбинга распахнут свои крылья, и их будут крепко охранять Ду Чжэнь, Гун Фэй и их следующая линия.

Ду Чжэнь внезапно вскрикнул и указал на гигантский корабль Тайюэ.

Десятки небесных тел вдруг застыли, а их боги внезапно засветились. У двенадцати из них по три пары крыльев, а перья светлые и золотые. Небо беззвучно выхватывает меч, а тело превращается в большой кусок золота. Огонь метнулся к Чутиану.

Еще высота пять футов вверх и вниз, за рождением четырех пар крыльев, атмосфера довольно свирепая, небо будет тело, спина крыльев вспышки большой кусок серебра холодно, с большой тени тени быстро в сторону святой, Один схватил ее плечо.

После того, как остатки вновь появятся, небеса отступят вместе с неузнаваемыми святыми, и они отступят к стражам Тяньбин Тяньцзяня.

Двенадцать ручек золотого света колыхали большое пламя, и высокая температура с неотразимым энтузиазмом уже достигла передней части Чутянь. Двенадцать летающих мешков превратятся в пламя. Их тела кажутся странными в форме пламени, образуя группу золотых огненных шаров, охватывающих почти сотню футов. Из огненного шара вонзаются двенадцатиручные мечи. Выходят, как ветряная мельница из ножевого колеса в Чутиана.

Тело Чутяня не двигается, а двенадцать человек в округе - это, вероятно, дни трех разбойников. Эта сила даже не может повредить его шерсть.

Не говоря уже о том, что на нем еще и девять Яоцзя.

Пусть золотой меч вырастает на теле золотым пламенем, и интенсивный удар '□□' звучит звоном барабанных перепонок.

Чутянь игнорирует его, но ссылается на пасмурность гигантского корабля Тайюэ. Колесо, ясный лунный свет, вспыхнул без него.

Перед небом с нетерпением певца отступала тонкая инь. Небо бежало слишком быстро, газ инь появился слишком неожиданно, и небо врезалось в тонкое. На газе двери послышался звук "□", и этот день действительно вспыхнет в Чутяне.

Двенадцатиручные золотые мечи атаковали Чутянь десятки тысяч раз между пальцами, а затем внезапно появился невежественный и невежественный день.

Двенадцатиручные золотые мечи опустили на тело этого небесного человека. Этот дышащий день будет сильнее тех, что окружали его, но он недостаточно силен, возможно, он эквивалентен уровню силы пяти разбойников.

Многочисленные золотые мечи и скорпионы покрывали их лица, и этот день издаст лишь странный рев, и они будут разбиты в большую серебряную звезду тем же мечом. Из тела этого дня вылетела золотая световая бутылка размером с резервуар для воды, а группа света внезапно расширилась, и вот-вот должна была взорваться.

Ду Чжэнь, Гун Фэй и бесчисленные дни Тяньбинь, находящиеся поблизости, одновременно обесцветятся. Сильный и властный голос, наполненный превосходством начальства, внезапно произнес: "Смешарики! Что ты здесь делаешь?"

Чу Тянь нажал ладонью на быстро расширяющийся шар золотого света, печь Неба и Земли с силой вобрала в себя шар золотого света, а лампа из белого стекла зажгла слабый свет, освещая шар золотого света. Многочисленные тела полупрозрачных золотых душ в теле золотого света быстро забирались и трансформировались, они стали улыбаться, и тихо вспыхнули со стороны Чутиана.

В ошеломленных глазах бесчисленных Небесных Солдат, в невероятном ужасе Ду Чжэнь и Гун Фэй, в гневе голоса, только что смешанного, необъяснимо со следами страха, бесчисленные души Чу Тяня "супер-градуса" Стрекозы взлетели вверх и тихо упали в пустоту.

"Это, это, это невозможно!" Один, одетый в золотую мантию, ростом в три фута, окруженный пылающим золотым пламенем, пламя, пылающее позади него, образовало золотой **** высотой в девять футов и тридцать шесть слоев внутри и снаружи. Из каждой поры тела Тяньбиньтяня извергается безграничный свет и тепло.

"Во, тоже Кан, небесный патруль этого небесного маршала!" Могучий здоровяк вздрогнул, указал на Чутяня и крикнул: "Демон, какие средства ты использовал, на самом деле... на самом деле... ты на самом деле... Позволил душам, которые вернулись на небеса и вошли в мир вечного счастья в мире беззаботного Бога... ты на самом деле позволил им... позволил им...".

Заикаясь на некоторое время, слишком крича и вопя: "Вы фактически позволяете душам верующих, которые служат богам... тонут... падают... основательно, падают! Ты, ты, откуда ты взялся? Демон?"

Чу Тянь схватил шею святой и высоко поднял ее в руке.

Меч Цинцзянь очень скрипел, и он ловко опустил свой самый острый меч на шею святой.

В то же время из его левой руки выплеснулся тонкий день, этот огонь и гром двойного атрибута неба быстро погрузился в огромный огненный шар, состоящий из двенадцати небесных небес, и он услышал громкий шум. Из огня вылетели двенадцать фигур.

Крылья за двенадцатью небесами вздымались, и черный дым продолжал выплескиваться. Они упали на землю и долго бились, но не могли сдвинуться с места.

Ту, прищурившись, не стал смотреть на двенадцать богов, а раскрыл правую руку и медленно застучал ею вниз.

Чутянь слегка улыбнулся, меч Цинцзянь мягко покачнулся и прорезал тонкий и неглубокий кровавый след на шее святой.

Дева вскрикнула и закричала. Она билась в руках Чу Тяня, но ее бог превратил ее в маленькое полубожественное тело. Все тело было уничтожено. В этот момент она представляет собой маленькую физическую силу. Где же смертный, который избавился от руки Чу Тяня?

Чу Тянь медленно огляделся и сказал: "Давайте откроем путь, иначе, невестка Западного Императора, может быть уничтожена в ваших руках".

Слишком тихо и бесшумно вышел, большая рука продолжает ловить Чутянь.

Ду Чжэнь и Гун Фэй закричали в унисон, а ногами они кричали: "Он слишком большой, слишком большой, это западный император...".

Ту медленно повернул голову, и в его зрачке вспыхнул золотой свет. Тело Ду Чжэня и Гун Фэя ниже пояса взорвалось и разлетелось на бесчисленное количество бледно-золотой крови.

Сердце Чутянь внезапно задымилось.

Ту Кан повернул голову и посмотрел на холодный голос Чу Тяня: "В округе есть женщина. Думаешь, она может угрожать... воле небес?".

Лицо Чутяня слегка погрузнело: "Ты можешь представлять волю небес?".

Слишком холодно улыбнувшись, правая рука внезапно превратилась в толстую золотую гору, протянутую к Чу Тяню: "Я могу представить волю небес... Когда ты позволяешь верующим богам падать, тонуть... воля небес - позволить тебе умереть!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235301>